

Годъ XXXVII.

Суббота, 7-го декабря.

1874 года.

ОГЛ

ОЛОНЕЦКАЯ ГУБЕРНСКАЯ ВѢДОМОСТЬ.

Издаются по Средамъ и Субботамъ, при
Олонецкомъ Губернскомъ Правлениі.

Подписька принимается: въ Петрозаводскѣ — въ редакціи Вѣдомостей; въ уѣздныхъ городахъ — въ уѣздныхъ полицейскихъ управлениихъ; въ уѣздахъ — у становыхъ приставовъ.

Въ тѣхъ же мѣстахъ принимаются для напечатанія и частныхъ объявлений.

№

96

Подписанная цѣна за годовое изданіе Вѣдомостей: на лучшей бумагѣ 4 руб., на простой 3 руб. За пересылку по почтѣ и доставку на домъ въ Петрозаводскѣ, прилагается сверхъ того 1 руб. 20 коп.

Цѣна за напечатаніе частныхъ объявлений въ неофиціальномъ отдѣлѣ: однократное 10 коп., двукратное 12½ коп. и троекратное 15 коп., съ печатной строкой въ одинъ столбецъ.

Содержание: I. Часть официальная. Дѣйствія Правительства: Высочайшія повелѣнія. Указы правительствующаго сената. Министерскія распоряженія.—Распоряженія губернскаго начальства: начальника губерніи.—Овѣнія. II. Часть неофициальная. Отечественная хроника: С.-Петербургъ. — Олонецкая звѣстіе: О выѣзда преосвященнѣшаго Юонаана. Замерзаніе Онежской губы. Судоходство по Свирѣ. Горшечный камецъ въ Понѣнскомъ уѣзде. Торговая цѣны. Опечатка.—Иностранная извѣстія: Телеграммы.—Справочный указатель: Овѣнія. О числѣ больныхъ. Пріѣхавшіе и выѣхавшіе. Метеорологическія наблюденія.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Дѣйствія Правительства.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛЕНІЯ.

Въ № 98 „Собрания узаконеній и распоряженій правительства“ напечатаны:

I. Высочайшая повелѣнія:

№ 1,147. Объ учрежденіи стипендіи въ Московской духовной академіи.

№ 1,148. Объ увеличеніи основнаго капитала товарищества нароваго сахаро-рафинаднаго завода, подъ фірмою „Даниловскій“.

№ 1,153. О пощеныхъ и посаженныхъ деньгахъ за право пользованія лѣсомъ въ Тобольской и Томской губерніяхъ.

№ 1,154. Объ учрежденіи стипендіи въ Николаевскихъ гимназіи и реальному училищу.

II. Высочайше утвержденія министра Государственного Совета:

№ 1,150. Объ отнесеніи нѣкоторыхъ дѣлъ Закавказскому краю къ вѣдомству окружныхъ судовъ.

№ 1,151. О преобразованіи Рижского городского третьекласснаго женскаго училища въ пестрикласное.

III. Высочайше утвержденное положеніе Кавказскаго комитета.

№ 1,152. О замѣнѣ состоящихъ на службѣ управлениіи путей сообщенія на Кавказѣ.

IV. Высочайше утвержденный уставъ:

№ 1,149. С.-Петербургской Николаевской дѣтской больницы.

УКАЗЫ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕГО СЕНАТА.

Въ губернскомъ правлениі получены указы правительствующаго сената:

1. Отъ 19-го ноября. Относительно назначения врачей въ присутствія по воинской повинности.

2. Отъ 19-го ноября. Объ исключеніи 2 прим. къ ст. 626 изъ уст. общ. призр. т. XIII св. зак.

3. Отъ 19-го ноября. О непримѣненіи правила ст. 603 уст. о пошлинахъ къ городамъ, въ коихъ введено городовое положеніе 16-го июня 1870 г.

Означенные указы напечатаны въ № 98 „Собрания узаконеній и распоряженій правительства“.

МИНИСТЕРСКАЯ РАСПОРЯЖЕНИЯ.

Циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ губернаторамъ.

(26-го ноября 1874 г., № 18,787).

Изъ предложенія министерства внутреннихъ дѣлъ, отъ 2-го йуля сего года за № 10,947, вашему превосходительству известно, что Высочайше утвержденнымъ 21-го мая настоящаго года мнѣніемъ Государственного Совета постановлено между прочимъ: за исключениемъ губерній Лифляндской, Эстляндской и Ставропольской, а также областей

Кубанской и Терской, отмѣнить по всемъ прочимъ губерніямъ и областямъ Европейской Россіи подорожныя, разрѣшивъ почтовымъ станціямъ этихъ послѣднихъ губерній и областей отпускать всѣмъ проѣзжающимъ лошадей безъ подорожныхъ.

При исполненіи сего Высочайшаго повелѣнія возбужденъ вопросъ слѣдуетъ ли выдавать подорожныя командинуемъ по дѣламъ службы, а равно частнымъ лицамъ, отправляющимся изъ такихъ губерній, гдѣ проѣздъ на почтовыхъ лошадяхъ разрѣшенъ безъ подорожныхъ, въ такія губерніи или области, гдѣ подорожныя не отмѣнены, слѣдуетъ производить или изъ пунктовъ первоначальной отправки командинуемыхъ, или же при вѣздахъ ихъ въ предѣлы мѣстностей, въ которыхъ подорожныя необходимы для полученія почтовыхъ лошадей. Избрание того или другого порядка выдачи подорожныхъ предоставляетъ ближайшему усмотрѣнію правительственныхъ учрежденій и лицъ, по распоряженію которыхъ отправляются командинуемые изъ казенной надобности. Что же касается выдачи для проѣзда въ тѣ же мѣстности, подорожныхъ частнымъ лицамъ, то такія подорожныя, по желанію проѣзжающихъ, могутъ быть выдаваемы изъ казначействъ губерній, въ которыхъ разрѣшено отпускать лошадей безъ подорожныхъ, съ тѣмъ чтобы взысканіе погрѣшныхъ денегъ производилось по числу верстъ

не отъ места выдачи подорожныхъ, а отъ границы тѣхъ мѣстностей, где подорожные не отыщены.

Распоряженія губернскаго начальства.

ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНИЯ.

О разысканіи беззрочно-отпущенаго матроса Захарова.

Вѣдѣствіе рапорта Лодейнопольскаго уѣзднаго полицейскаго управлѣнія, отъ 25 ноября сего года за № 9,562, и на основаніи 107 ст. Высочайше утвержденныхъ въ 28-й день сентября 1864 года правиль обѣ увольненіи нижнихъ воинскихъ чиновъ въ отпуск и отставку, Олонецкое губернское правление публикуетъ о новембѣстномъ разысканіи безсрочно-отп. матроса Алексея Захарова, отлучившагося съ места жительства, съ подлиннымъ его билетомъ за № 2,349, съ тѣмъ чтобы начальства, въ вѣдѣніи коихъ окажется Захаровъ, уведомили о томъ Лодейнопольское уѣздное полицейское управление.

Городская хроника.

ЖУРНАЛЫ ЛОДЕЙНОПОЛЬСКОЙ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ.

18-го ноября 1874 г.

1. Разрешено предложенное городскою управою количество къ вырубкѣ для города и обывателей лѣсныхъ материаловъ на 1875 г., согласно утвержденной таѣѣ.

2. Въ виду недостаточности городскихъ средствъ, дума отказывается уплатить за некоторые лица деньги за лечение ихъ въ больницахъ, а равно кормовыя и за одежду, и полагаетъ, что лица эти могутъ стѣдующую сумму уплатить сами чрезъ заработокъ.

3. Вѣдѣствіе прошбы мѣщанина Богданова, о помѣщеніи его въ больницу или богадельню, такъ какъ отъ въ прошломъ году лишился зрѣлія, предположено отправить его на счетъ общества до С.-Петербурга, где онъ можетъ быть принятъ въ больницу.

4. Дворянинъ М. Я. Софоновъ, съ согласія его, избрать церковнымъ старостою на четвертое трехлѣтіе съ 1875 года.

5. Поручено городской управѣ исправить крышу въ новомъ провіантскомъ магазинѣ.

6. Поручено городской управѣ вывести въ расходъ изъ суммы непредвидѣнныхъ доходовъ 117 р. 50 к., употребленныхъ на исправленіе дорогъ, принадлежащихъ городу, и на устройство моста чрезъ рѣку Каному.

7. Ведѣствіе несостоятельности мѣщанской вдовы Мары Бочкиной уплатить разныя казенные налоги въ количествѣ 11 р. 39 коп., поручено городской управѣ уплатить за нее эту недоимку изъ суммы непредвидѣнныхъ доходовъ.

8. Отданъ въ арендиное содержаніе на 12 лѣтъ, по 15 р. въ годъ, крестьянину Ростовскаго уѣзда Ивану Щербакову, участокъ земли на берегу рѣки Свири, въ количествѣ 2 дес., для разработки подъ отгородъ.

9. Поручено городскому головѣ жалованье, оставшееся послѣ смерти столоначальника Менченкова, распределить между служащими, исправляющими его должностъ.

Объявленія.

Вызовъ наследниковъ.

Почетный мировой судья Олонецкаго уѣзда Колисниковъ вызываетъ наследниковъ бывшаго учителя Олонецкаго уѣзднаго училища Александра Никонорова, умершаго въ г. Олонецъ 12 ноября 1874 года, предъявить права свои на оставшееся по смерти его движимое имущество, заключающееся въ разныхъ вещахъ и деньгахъ всего на сумму 137 р. 25 коп.; въ срокъ, установленный 1,241 ст. I ч. X т. св. зак. гражд.

Явка заладной.

12-го ноября 1874 года, въ Олонецкой палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда, Петрозаводскимъ купцомъ Федоромъ Фогель, явлено ко взысканию заладная, совершенная въ падѣ же 19 ноября 1872 года, данная ему Фогель, крестьяниномъ Петрозаводскаго уѣзда, дер. Нижней-Виданы, Михаиломъ Гуркинымъ, на заложенное послѣднимъ первому недвижимое имѣніе, заключающееся въ каменной лавкѣ, состоящей въ Гостиномъ дворѣ г. Петрозаводска подъ № 42, въ суммѣ 720 р. Заладная исчислена на гербовомъ листѣ въ 2 р.

— Отъ управления государственными имуществами Олонецкой губерніи симъ объявляется, что въ особомъ торговорѣ присутствіи при Важинскомъ волостномъ правлѣніи 4 января будущаго 1875 года будутъ продаваться дрова изъ дачъ 1-го Лодейнопольскаго лѣсничества: Важинской—сухоподстойныхъ и валежныхъ сосновыхъ 248 куб. саж., еловыхъ 500 куб. саж., Капомской—изъ мертваго лѣса сосновыхъ 532 куб. саж. еловыхъ 91 куб. саж., березовыхъ 8 куб. саж., и Заостровья Шамекши сухоподстойныхъ и валежныхъ еловыхъ 228 куб. саж., и 2-го Олонецкаго лѣсничества: Важинской—древь сухоподстойныхъ и валежныхъ сосновыхъ 2,710 куб. саж., еловыхъ 325 куб. саж. и Кондукско-Лоянскай № 1, тѣхъ же дровъ, еловыхъ, съ вывозкою на берегъ рѣки Свири 100 куб. саж., и со сплавомъ по рѣкѣ Мандрагѣ 1,500 куб. саж.

Торги будутъ производится на основаніяхъ, изложенныхъ въ объявлѣніи 26 октября въ № 84 Олонецкихъ вѣдомостей. Надбавка будетъ приниматься на таксовую стоимость кубической сажени въ копѣйкахъ.

Подробныя условія продажи, также вѣдомость съ раздѣленіемъ продаваемаго количества дровъ на отдельныя торговыя единицы, можно видѣть ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, въ канцеляріяхъ 1-го Лодейнопольского и 2-го Олонецкаго лѣсничествъ.

За симъ, объявление, напечатанное въ № 95, считать недѣйствительнымъ.

Торги.

Въ Олонецкой губернскай земской управѣ 30 декабря 1874 г., назначены окончательные торги, безъ переторжки, на поставку въ будущемъ 1875 г. для Петрозаводскихъ земскихъ богоугодныхъ заведеній сѣстрынъ и другихъ припасовъ, а также говядины и телятины по примѣрному расчисленію на сумму 5,565 р. 62½ коп. Желающіе принять на себя означеннную поставку приглашаются явиться въ губернскую земскую управу въ день торга съ узаконенными залогами.

Продажа имѣній.

Судебный приставъ при Олонецкой палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда Фоминъ, на основаніи 1,030 ст. уст. гр. суд. объявляетъ, что 23 декабря 1874 г., въ 10 часовъ утра, будетъ производиться публичная продажа движимаго имущества, принадлежащаго товарищству Вытегорскихъ горныхъ заводовъ, заключающагося въ разныхъ вещахъ и машинахъ, оцѣненного въ 2,455 р. 55 к. Продажа будетъ произведена при горномъ заводѣ, близъ деревни Саражи.

Вице-губернаторъ Страховскій.

Редакторъ Поповъ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Отечественная хроника.

С.-ПЕТЕРВУРГЪ. Придворные извѣстія. „Правительственный Вѣстникъ“, сообщаетъ, что Ихъ Императорскія Высочества Государь Великій Князь Владимиръ Александровичъ и Государыня Великая Княгиня Марія Павловна изволили перѣѣхать 23-го ноября изъ Царскаго Села въ С.-Петербургъ.

Высочайший смотръ. „Русскій Ивалидъ“ передаетъ слѣдующія подробности о Высочайшемъ смотрѣ войскамъ гвардіи и петербургскаго военнаго округа, происходившемъ 23-го ноября: „Въ 11 часовъ утра всѣ войска были уже на мѣстахъ и выравнены; въ 11 $\frac{1}{4}$ изволилъ прибѣтъ къ войскамъ командръ гвардейскаго корпуса, Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ, и, сопровождаемый своимъ штабомъ и адъютантами, объѣхалъ всѣска, начавъ обѣездъ съ праваго фланга. Окончивъ обѣездъ войскъ, Его Высочество остановился на лѣвомъ флангѣ лейбъ-гвардіи егерскаго полка, приходившемся около дома принца Ольденбургскаго, где въ это время изволилъ быть главнокомандующій войсками гвардіи и петербургскаго военнаго округа, Великій Князь Николай Николаевичъ. Великій Князь вскорѣ вышелъ на площадь, и, сѣвъ верхомъ, принялъ рапортъ отъ Государя Наслѣдника, а затѣмъ, въ сопровожденіи Его Высочества и своей свиты, побѣхалъ по линіямъ войскъ. По обѣездѣ всѣхъ войскъ, Великій Князь главнокомандующій остановился, въ ожиданіи прибытия Государя Императора, около инженерныхъ павильоновъ, а Государь Наслѣдникъ, со штабомъ, на правомъ флангѣ первой линіи войскъ, на Марсовомъ полѣ. Свита Великаго Князя главнокомандующаго выстроилась вдоль Инженерной улицы, тыломъ къ манежу инженернаго замка; лѣвѣ свиты Его Высочества стала свита Государя Императора, противъ которой стояли представители иностраннѣхъ державъ и иностраннѣе военные агенты. Ровно въ 12 часовъ изволилъ прибѣтъ Государь Императоръ въ сопровожденіи Его Высочества Принца Альберта прусскаго, бывшаго въ русскомъ генеральскомъ мундирѣ. Его Императорское Высочество главнокомандующій подѣхалъ съ рапортомъ, который Его Величеству угодно было повелѣть подать принцу прусскому. Когда рапортъ былъ принятъ принцомъ Альбертомъ, Государь Императоръ, въ сопровожденіи Ихъ Высочествъ и многочисленной свиты, изволилъ побѣхать вдоль фронта войскъ, отвѣ-

чавшихъ на привѣтствіе Его Величества громкимъ „ура“; музыка при отданиіи чести играла прусскій гимнъ, а затѣмъ „Боже, Царя храни“. Когда Государь Императоръ изволилъ обѣхать всѣ линіи и, возвратясь, остановился передъ первою линіей, войскамъ было скомандовано „кругомъ“, линіи сокнулись, и тотчасъ было очищено мѣсто для прохожденія войскъ. Затѣмъ начался церемоніальный маршъ. На этомъ смотрѣ въ первый разъ долженъ былъ парадировать командръ гвардейскаго корпуса, и вслѣдствіе этого порядокъ слѣдованія начальствующихъ лицъ, а частю войскъ, былъ иѣсколько иной, чѣмъ было прежде, а именно: главнокомандующій войсками Фхаль не за лейбъ-гвардіи жандармскимъ полуэскадрономъ, а непосредственно за своимъ штабомъ, за Его Высочествомъ шель полкъ военно-учебныхъ заведеній, затѣмъ начальникъ штаба и штабъ гвардейскаго корпуса, за ними лейбъ-гвардіи жандармскій полуэскадронъ и затѣмъ Его Высочество командръ гвардейскаго корпуса. При церемоніальномъ маршу каждый батальонъ, эскадронъ и батарея удостоивались похвалъ Его Величества. По прохожденіи церемоніальнымъ маршемъ, полки постепенно расходились по домамъ. Когда парадъ окончился, Государь Императоръ вѣхалъ въ кругъ собравшихся начальниковъ частей и изволилъ благодарить всѣхъ вообще; сдѣлавъ, затѣмъ, иѣсколько частныхъ замѣчаній, Его Величество изволилъ еще разъ благодарить начальствующихъ лицъ и затѣмъ отиравился во дворецъ принца Ольденбургскаго, где уже ожидали полковые адъютанты, фельдфебели и вахмистры ротъ, эскадроновъ и батарей, которыхъ Государь Императоръ изволилъ быть шефомъ. Принявъ адъютантовъ и подорожавши съ фельдфебелями, Его Величество изволилъ также принять ординарцовъ и вѣстовыхъ отъ лейбъ-гвардіи егерскаго полка, вступившаго вчера въ городовые караулы. На смотрѣ участвовало: 36 генераловъ, 138 штабъ-офицеровъ, 908 оберъ-офицеровъ, 3,089 унтеръ-офицеровъ, 1,984 музыканта и 17,688 рядовыхъ, всего 23,807 человѣкъ и 4,993 лошади, при 138 орудіяхъ, въ составѣ 38 $\frac{1}{2}$ батальоновъ, 36 $\frac{1}{2}$ эскадроновъ и 30 $\frac{3}{4}$ батарей. Въ общемъ числѣ нижнихъ чиновъ находились: 84 георгіевскихъ кавалера, 31 человѣкъ имѣли золотыя или серебряныя медали на шеѣ, 417 человѣкъ, имѣющихъ золотые или серебряные шевроны.

— Орденскій праздникъ. Въ „Правит. Вѣсти“ напечатано: 26-го ноября, по случаю орденскаго праздника св. великомученика и побѣдоносца Георгія, въ залахъ Зимнаго Дворца, въ Высочайшемъ Государя Императора присутствіи, происходилъ парадъ кавалерамъ ордена св. Георгія и знака отличія Военнаго ордена.

Части войскъ, составленныя изъ георгіевскихъ кавалеровъ, а также изъ представителей отъ всѣхъ частей арміи, были расположены въ залахъ Зимнаго Дворца слѣдующимъ образомъ:

Въ Георгіевскомъ залѣ находился хоръ музыки л.-гв. Преображенскаго полка, изъ георгіевскихъ кавалеровъ и єхъ артиллеріи и эскадронъ георгіевскихъ кавалеровъ кавалеріи и конной артиллеріи, а также музыкантскіе взводы съ георгіевскими трубами. Всѣ эти части были построены развернутымъ фронтомъ въ одну линію, вдоль стѣнъ зала. Георгіевскіе знамена и штандарты стояли впереди частей войскъ, имѣя ассистентами офицеровъ георгіевскихъ кавалеровъ. Въ Гербовомъ залѣ былъ расположены батальонъ изъ представителей єхъ, который стоялъ такимъ образомъ, что по одну сторону зала были первая и вторая роты рядомъ, во взводныхъ колоннахъ справа, а по другую сторону зала, также рядомъ, третья и четвертая роты, во взводныхъ же колоннахъ справа. Первымъ взводомъ 1-ї роты командовалъ Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ Младшій, а вторымъ полузводомъ этой же роты Его Императорское Высочество Великій Князь Константина Константиновичъ. Его Императорское Высочество Великій Князь Сергій Александровичъ командовалъ первымъ взводомъ 4-ї роты. Батальонъ былъ подъ командой Его Высочества Принца Александра Петровича Ольденбургскаго. Всѣми войсками въ этомъ залѣ изволилъ командовать Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ.

Посреди зала стояло 45 негеоргіевскихъ знаменъ, ассистентами при которыхъ были Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Дмитрій Константиновичъ и Петъ Николаевичъ. Въ Пикетной комнатѣ стояла сводная артиллерійская рота, подъ начальствомъ генераль-адъютанта князя Масальскаго, а въ Александровскомъ залѣ эскадронъ изъ представителей отъ кавалеріи и пять негеоргіевскихъ штандартовъ. Войсками, въ этой залѣ расположеннымъ, командовать Его Императорское Высочество Великій Князь Владимиръ Александровичъ, а эскадронъ Его Высочество Принцъ Николай Петровичъ Ольденбургскій. Ассистентами при штандартахъ были Ихъ Императорскія Высочества Великій Князь Павелъ Александровичъ и Князь Георгій Максимилиановичъ Романовскій Георгиевскій.

Въ 12 часовъ войска были совершенно готовы, когда прибылъ Его Императорское Высочество Главнокомандующій войсками гвардіи и Петербургскаго военнаго округа, съ мандатомъ вѣнѣнія парадомъ. Его Высочество, обойдя и покѣризъ расположение войскъ, изъ

ожиданій Государя Імператора остановился при входѣ изъ первой запасной половины въ Александровскій залъ.

Въ 12½ часовъ всѣ залы первой запасной половины наполнились офицерами всѣхъ чиновъ, а въ Бѣломъ залѣ собрались георгіевские кавалеры всѣхъ степеней ордена. Нижніе чины полиціи, отставные, отпускные, нестроевые и инвалиды Чесменской боязньливн., имѣющіе знаки отличія военного ордена, стояли въ Портретной галерѣ.

Въ часъ пополудни началась процессія кавалеровъ, которые, согласно церемоніалу, шли по степенямъ ордена, идущіе впереди; въ числѣ кавалеровъ, имѣющихъ орденъ 4-й степени, изволилъ слѣдовать Его Імператорское Высочество Великій Князь Константина Николаевича; въ послѣдней парѣ находились кавалеры ордена 3-й степени: генераль-адъютантъ графъ Кодебу и генераль-адъютантъ, адмиралъ Новосильскій, а за ними слѣдовали кавалеръ ордена св. Георгія 2-й степени, генераль-адъютантъ фонъ-Кауфманъ. Между кавалерами шли также и прибывшіе къ празднику представители отъ прусскихъ войскъ кавалеры ордена св. Георгія 4-й степени, генералы: Фогтъ-Ретцъ и графъ Гре-бринъ.

За георгіевскими кавалерами изволилъ слѣдовать Государь Імператоръ въ общемъ генеральскомъ мундирѣ, имѣніе чрезъ плечо ленту св. Георгія; имѣеть съ Его Величествомъ шель Принцъ Альбертъ Пруссій, въ русскомъ генеральскомъ мундирѣ, и далѣе дежурные при Его Величествѣ: генераль-адъютантъ графъ Остенъ-Сакенъ, маститый ветеранъ русской арміи и старѣйший изъ кавалеровъ ордена св. Георгія 3-й степени; свиты Его Величества генераль-маіоръ Романонскій, кавалеръ ордена той же степени, и флигель-адъютантъ, Генерального Штаба полковникъ Любовицкій, кавалеръ ордена св. Георгія 4-й степени.

Всѣ Великие Князья и генералы, имѣющіе прусскія лесты, были въ нихъ.

Когда процессія георгіевскихъ кавалеровъ приблизилась къ Александровскому залу, воска, по командѣ Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго, изяди „на карауль“ и музыка занграла полковой маршъ; когда же въ залѣ вступила Государь Імператоръ, начали играть народный гимнъ.

Процессія прошла черезъ Шинкетную комнату и Гербовый залъ въ Георгіевский залъ, гдѣ и остановилась около антракта, поставленнаго посередѣ зала, и Государь Імператоръ изволилъ обойти ряды георгіевскихъ кавалеровъ, поздравляя ихъ съ праздникомъ, изъѣмъ изволить пройти черезъ Портретную

галлерею, гдѣ также поздравить стоявшихъ тамъ кавалеровъ, въ дверяхъ собора, гдѣ уже находился Митрополитъ съ духовенствомъ и избѣгчими. Приложившись къ св. кресту, Его Величество, въ предшествіи духовенства и избѣгчихъ, изволить пройти черезъ Низкую комнату и Гербовый залъ, въ Георгіевскій залъ. При появлѣніи духовенства войска брали „на карауль“, а музыка играла молитву.

По прибытіи Государя Імператора и духовенства въ Георгіевскій залъ, войскамъ было скомандовано „къ ногѣ“, „каски долой“, и затѣмъ Митрополитъ отслужилъ молебень, послѣ котораго было провозглашено многолѣтіе Государю Імператору, всему Імператорскому Дому и русскому воинству и вѣчная память воинамъ, павшимъ въ бою.

По окончаніи молебствія, Государь Імператоръ, приложившись ко кресту, изволилъ сопровождать по рядамъ войскъ Митрополита, который окропилъ святою водою находящіеся въ залахъ знамена, штандарты и войска. Послѣ этого Митрополитъ и духовенство возвратились въ соборъ, а Государь Імператоръ изволилъ остановиться въ Гербовомъ залѣ и присутствовать при отнесеніи знаменъ и штандартовъ. Во время отнеса знаменъ и штандартовъ войска держали „на карауль“, а музыка играла „честь“. Когда знамена были отнесены, то началось шествіе изъ Георгіевскаго зала всѣхъ нижнихъ чиновъ-кавалеровъ въ большой нижній корридоръ, гдѣ уже были накрыты столы. Сначала прошелъ взводъ Дворцовыхъ гренадеръ, потомъ пѣшій взводъ, кавалерійскій эскадронъ и за пимъ нижніе чины полиціи, отпускные, отставные и нестроевые.

Кавалеры, прида въ корридоры, были размѣщены у накрытыхъ столовъ. Въ двухъ концахъ корридора, гдѣ были накрыты столы, стояли хоры музыки полковъ лейбъ-гвардіи Павловскаго и Финляндскаго. Пока кавалеры Военнаго ордена располагались у столовъ, Государь Імператоръ изволилъ оставаться въ Гербовомъ залѣ, а затѣмъ изволилъ спуститься въ корридоръ, гдѣ были собраны кавалеры Военнаго ордена, въ числѣ 580 человѣкъ.

Подойдя къ среднему столу, около котораго стояли Дворцовые гренадеры, Государь Імператоръ изволилъ взять поднесенную Ему рюмку съ виномъ и, провозгласивъ тостъ за здоровье кавалеровъ, милостиво благодарили ихъ за вѣрную службу. Кавалеры отвѣчали на это Высочайшее привѣтствие громкой, сердечной благодарностью. Всѣдѣ затѣмъ Его Імператорскому Высочество Великій Князь Константина Николаевича провозгласилъ тостъ за здоровье Государя Імператора, при

чемъ музыка занграла народный гимнъ, а своды корридора огласились восторженными криками „ура“, долго не смолкавшими. Когда крики умолкли, Государь Імператоръ, приказалъ кавалерамъ садиться и обѣдать.

Послѣ этого Государы Імператоръ, сопровождаемый Великими Князьями и свитой, изволилъ обходить обѣдающихъ, часто останавливаясь и разговаривая съ кавалерами, а затѣмъ изволилъ удалиться во внутренне покой.

Послѣ обѣда кавалеры разошлись, получивъ безплатные билеты на спектакль въ Александринскомъ театрѣ.

Въ 6 часовъ пополудни въ Николаевскомъ залѣ происходилъ большой обѣдъ, на который были приглашены всѣ наличные георгіевские кавалеры какъ военныхъ, такъ и гражданскихъ чиновъ, а также офицеры, имѣющіе золотое оружіе.

За обѣденнымъ столомъ присутствовали Государь Імператоръ, Наслѣдникъ Цесаревичъ, Государыня Цесаревна и другие члены Августайшой Фамилии, а также Принцъ Прусскій Альбертъ.

Изъ числа георгіевскихъ кавалеровъ и лицъ, имѣющихъ золотое оружіе, за обѣдомъ присутствовало 386 человѣкъ.

Во время обѣда, сервированного съ царскою роскошью, играли два хора музыки лейбъ-гвардіи Преображенского и Бавалергардскаго полковъ.

Въ 7 часовъ въ Александринскомъ театрѣ былъ данъ спектакль, на которомъ главную массу публики составили георгіевские кавалеры; офицеры сидѣли въ креслахъ, а нижніе чины въ мѣстахъ за креслами, въ балконахъ и ложахъ четвертаго яруса; отпускные и отставные нижніе чины наполнили верхнія галлерей театра.

— Въ „Русск. Изв.“ напечатаю: На происходившемъ, 26-го ноября, парадномъ обѣдѣ въ честь георгіевскихъ кавалеровъ Его Величество Государь Імператоръ изволилъ провозгласить слѣдующій тостъ:

„За здравіе Императора Вильгельма, лучшаго Моего друга и старѣйшаго кавалера Нашего военнаго ордена!“

На этотъ тостъ, сопровождавшійся криками „ура“ и звуками прусскаго народнаго гимна, Его Высочество Принцъ Прусскій Альбертъ произнесъ слѣдующее:

„Ваше Императорское Величество! Всемилостивѣйше дозвольте мнѣ выразить мою почтительнѣйшую благодарность за слова, только что произнесенные Вашимъ Величествомъ. Вашему Величеству лучше чѣмъ кому-либо въ обширной Вашей Имперіи известно, съ

какимъ сердечнымъ сочувствіемъ встрѣтить эти слова мой всемилостивѣйшій Монархъ.

„Дозвольте мнѣ, Ваше Величество, присо-
вокупить, что знаки милости, благорасполо-
женія, скажу болѣе—любви, издавна и доны-
нѣ оказываемые Вашимъ Величествомъ по
отношенію къ прусской арміи, принимаются
послѣднею съ чувствомъ неизмѣнной благо-
дарности.

„Позвольте мнѣ, Государь, пропозгласить
тостъ за здоровье Вашего Величества и по-
желать, чтобы Господь благословилъ возы-
щеннаго стремленія и предначертанія Ваше-
го Величества!“

Тостъ этотъ былъ встрѣченъ восторжен-
ными криками „ура“, славшимися со зву-
ками нашего народнаго гимна.

Олонецкая Лѣтопись.

ПЕТРОЗАВОДСКЪ.

5-го сего декабря, преосвященнѣйшій Іона-
фанъ, епископъ Олонецкій и Петрозаводскій,
отправился, для обозрѣнія вѣренной ему
епархіи, въ Петрозаводскій и Олонецкій уѣз-
ды.

На 1-е декабря, Петрозаводскій заливъ
Онежскаго озера снова покрылся крѣпкимъ и
гладкимъ льдомъ на всемъ пространствѣ. Не
смотря на дувшіе въ послѣдующіе дни до-
вольно сильные вѣтры, на вынѣшнай разъ-
ледъ уцѣльть. Морозъ 4-го числа доходилъ
до -11° , а на другой день опять потепѣлъ.
Саниая дорога вообще довольно хороша,
но, говорить, болота не промерзли и проѣздъ
чрезъ нихъ не вездѣ установился. Однакожъ
съ береговъ Бѣлаго моря начался подвозъ
сельдей, трески, палтусины, зубатки и изъ
даліиныхъ волостей Повѣнѣцкаго уѣзда озер-
ной рыбы. Цѣны на рыбу вообще очень вы-
соки: сельди продаются до 2 р. 80 к. за
пудъ, или около 60—70 к. за сотню; палтуси-
на, очень мелкаго сорта, до 3 р. 60 к. за
пудъ, а треска до 2 р. 40 к. за пудъ. Въ
такихъ же цѣнахъ и мѣстная озерная рыба.
Дичь очевидно рѣдка: пара куропатокъ или тет-
ревей стоитъ на зѣнице рынкѣ по 70
коп.

Судоходство по Свири. Въ газетѣ „Но-
вости“ пишутъ: Извѣстъ о, что тига судоѣ-
въ Свири находится въ весьма неудовлетво-
рительномъ состояніи: бичевники крайне пло-
хи, а пароходы дѣйствуютъ медленно и да-
леко неудовлетворяютъ спросу на нихъ, такъ

какъ судоходство на этой рѣкѣ годъ отъ
году увеличивается. Говорятъ, что съ весны
есть предположеніе значительно улучшить
буксировку судовъ пароходами, для чего ком-
панией свирскаго пароходства приобрѣтено
нѣсколько буксируемыхъ невскихъ пароходовъ.
Предполагается устроить правильные рейсы
пароходовъ, которые будутъ водить суда
какъ грузовыя по течению, такъ и порожнія
вверхъ противъ течения.

Горшечный камень въ Повѣнѣцкомъ
уѣздѣ. Въ засѣданіи С.-Петербургскаго Об-
щества Естествоиспытателей по отдѣленію
геологии, профессоръ А. А. Иностранцевъ чи-
талъ докладъ относительно мѣста нахожде-
нія въ Олонецкой губерніи такъ называемаго
горшечнаго камня. Горшечный камень
представляетъ горную породу, въ которой
преобладаетъ талькъ съ зернами доломита.
Въ сырьемъ видѣ горшечный камень мягокъ,
легко рѣжется ножемъ, но отъ пребыванія
на воздухѣ твердѣеть. На паяльной трубкѣ
онъ не плавится, и по этому и представля-
етъ отличный огнеупорный матеріалъ. Въ
Олонецкой губерніи, какъ извѣстно г. Ино-
странцеву, горшечный камень встрѣчается
только въ двухъ мѣстахъ, близко лежащихъ
между собой (2 версты): первое около деревни
Корельская Масельга, второе около деревни
Лисья Губа. Горшечный камень двумя
слоями тянется на протяженіи нѣсколькихъ
верстъ; рядомъ съ нимъ идетъ слой кварци-
та. Наклонъ пласта горшечнаго камня отно-
сительно горизонта имѣть 60° , но при этомъ
оба пласта горшечнаго камня наклонены не
параллельно, но на встрѣчу другъ къ другу.
Послѣднее обстоятельство доказываетъ, что
здесь когда-то существовала антиклиническая
складка, которая была размыта до вре-
мени образования горшечнаго камня. Этотъ
горшечный камень имѣть большое значеніе
въ практическомъ отношеніи: изъ него при-
готавливаются огнеупорные горшки и тигли,
необходимые при разныхъ металлическихъ
производствахъ. Крестьяне Олонецкой губер-
ніи давно уже пользуются горшечнымъ кам-
немъ, вырубая его просто топоромъ, но въ
настоящее время устраиваются два завода
на мѣстахъ нахожденія горшечнаго камня.
На Уралѣ давно существуетъ производство
изъ горшечнаго камня въ большихъ размѣ-
рахъ.

Торговыя цѣны въ г. Петрозаводскѣ.
(Съ 28-го ноября по 5-е декабря 1874 года.)
Въ частной торговлѣ: ржаной муки куль
9-ти пудового вѣса отъ 7 р. 40 коп. до 8
руб.; крупу пшеничнаго 10 п. вѣса отъ 15
до 18 руб.; гречневыхъ 8 пуд. вѣса отъ 11

до 12 руб.; мяса свѣжаго пудъ отъ 2 руб.
80 к. до 4 р.; ведро вина по складу въ 40
град. крѣпости 4 р. 60 к. до 7 р.

Опечатка. Въ статьѣ „Гидрографическая
работы на Онежскомъ озэрѣ, въ 1874 году“,
пропущены по ошибкѣ два слова, отчего измѣнился
смыслъ, который долженъ быть слѣ-
дующій: „Средства на работы экспедиціи наз-
начены отъ морскаго министерства, съ посо-
біемъ отъ министерства финансовъ до 5,300
р. и изъ губернскихъ земскихъ сборовъ, изъ
которыхъ по сметѣ на 1874 годъ ассигнова-
но 5,500 р.“

Иностранныя Извѣстія.

(Изъ Прав. Вѣсти.).

ТЕЛЕГРАММЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕЛЕГРАФ- НАГО АГЕНТСТВА.

Берлинъ, 27-го ноября (9-го декабря),
среда, вѣчеромъ. Процессъ графа Арніма на-
чался сегодня. Публичное засѣданіе город-
скаго суда было открыто его предсѣдателемъ
Рейхомъ, въ половинѣ одиннадцатаго
часа утра. Зала суда была наполнена пуб-
ликою. За столомъ защиты находились Мун-
кель, Докторъ, Гольцendorffъ. Графъ Ар-
німъ занялъ мѣсто на скамье обвиняемыхъ.
Въ предшествовавшемъ пепубличномъ засѣ-
даніи судь, по словамъ предсѣдателя, согла-
сно съ закономъ, обсуждалъ вопросъ объ
изъятіи публичности засѣданія по настоя-
щему дѣлу и рѣшилъ изъять таковую толь-
ко относительно прочтенія документовъ, ка-
сающихся до церковной политики и которые
изъ обвинительномъ актѣ приведены въ пер-
вой рубрикѣ. По опредѣлѣніи личности гра-
фа Арніма, г. Мункель сослался на пред-
ставленное имъ заявление противъ подсуд-
ности Берлинскому суду. Затѣмъ прокуроръ
Тессендорффъ прочиталъ обвинительный актъ.
Въ послѣднемъ недостающіе документы рас-
пределены на три рубрики: во-первыхъ, до-
кументы, первоначально взятые графомъ Ар-
німомъ, и затѣмъ имъ возвращенные; во-
вторыхъ, согласно съ сознаніемъ обвиняемаго,
документы взятые имъ себѣ, какъ ему
принадлежащіе и имъ у себя оставленные;
въ-третьихъ, такие документы, обѣ исчез-
вавшіе которыхъ обвиняемый ничего не хо-
четъ знать. Официальное значеніе означен-
ныхъ документовъ основывается на гескрип-
тѣ 1843 года; они обозначаются конфеден-
ціальными и должны быть сохранены въ
тайкѣ, а также это суть распоряженія не-
утрачивающія своего официальнаго значе-

ція. Недостаючі документи относяться, какъ до распоряженій министерства иностранныхъ дѣлъ, такъ и то донесеній графа Ариама. Въ обвинительномъ актѣ доказывается участіе Ариама въ газетныхъ статьяхъ, особенно въ обнародованіи дипломатическихъ тайвъ въ кѣской газетѣ «Die Presse». Всѣдѣствіе того обвиняемаго, по высочайшему повелѣнію, и согласно съ принесенному имъ присяго на вѣрность службы, было приглашеніе объясненію: означенное обнародованіе документовъ послѣдовало ли отъ него, или имъ вызвано; затѣмъ, письмо ли она то письмо къ Дѣллингеру, которое она побудило обнародовать. Обвиняемый отвѣчалъ уклончиво, но призналъ сочиненіе письма къ Дѣллингеру. Въ обвинительномъ актѣ указывается на перехватенную корреспонденцію обвиняемаго съ редакторомъ вѣнѣской газеты «Die Presse» Лаузеромъ и съ парижскимъ журналистомъ Ландсбергомъ, на первоый промежоръ обнародованной въ газетѣ «Die Presse» и появившейся въ Кельнѣской Газетѣ² 17-го (29-го) февраля 1873 г. статьи о выходѣ иѣмецкихъ войскъ изъ Франціи. Эти статьи указываютъ на значіе обстоятельствъ, до чего обвиняемый могъ достигнуть только по офиціальному своему положенію. Недостающіе офиціальные документы оказались для обвиняемаго имѣющими цѣль не для его защиты, но для возобновленія нападенія на современную политику имперіи. Такъ какъ означенные документы, на основавіи § 348, примѣч. 2 уголовного уложенія, представляются актами, и фактъ ихъ утаенія обусловливается памѣреніемъ противозаконнаго присвоенія, но безъ одновременнаго памѣренія извлечь изъ того выгоду, то Ариамъ обвиняется: а) въ умышленномъ устраненіи актовъ, офиціально ему довѣреныхъ; б) въ противозаконномъ присвоеніи себѣ предметовъ, которые онъ получилъ по офиціальному своему положенію.

Въ качествѣ свидѣтелей приглашены въ судъ: директоръ центральнаго отдѣленія министерства иностранныхъ дѣлъ Роландъ; совѣтникъ посольства графъ Весделенъ; чиновникъ канцеляріи германскаго посольства въ Парижѣ фонъ-Шевентъ; директоръ той же канцеляріи Гаммердерферъ; завѣдающій германскимъ консульствомъ въ Марсели Гёне, чиновникъ канцеляріи германскаго посольства въ Вѣнѣ Гаснерніи; парижскій журналистъ Ландсбергъ; генераль-фельдмаршаль Малтейффель и президентъ Кнінгъ.

Прокурорская власть присоютила, что отъ послѣдовавшей затѣмъ передачи суду пѣкоторыхъ изъ означенныхъ въ обвинительномъ актѣ документовъ въ обвиненіи

ничего не было изменено въ пользу обвиняемаго.

По прочтеніи обвинительного акта, прокуроръ Тессендорфъ доказывалъ компетентность Берлинскаго суда, въ противность заявленію Мункель. Прокуроръ объявилъ, что въ обвинительномъ отношеніи министерства иностранныхъ дѣлъ сказано, что обвиняемый живеть въ Берлине. По словамъ прокурора, не представлялось необходимымъ входить въ подробное изслѣдованіе объ опредѣленіи мѣста жительства обвиняемаго, въ виду сохраненія тайны и въ виду возможности отыскавія и отображенія имѣющихъ величайшее значеніе документовъ, разглашеніе которыхъ, пожалуй, можетъ имѣть решительное значеніе для войны и мира. Поэтому прокуроръ, на основаніи положенія о чиновникахъ имперіи, считаетъ Берлинъ мѣстомъ, въ которомъ совершено было нарушение закона, а также полагаетъ основательнымъ считать Берлинъ мѣстомъ жительства обвиняемаго, такъ какъ онъ заявлялъ о своемъ жительствѣ въ немъ, за наемную плату въ 4,000 тал., въ комиссіи сбора квартирнаго налога. Сверхъ того, обвиняемый внесъ въ свою квартиру въ Берлинъ болѣе 200 ящиковъ, привезенныхъ изъ Парижа. Относительно опредѣленія мѣста, где было совершено нарушение закона, прокуроръ ссылался на Блунчи и на другихъ авторитетовъ международнаго права.

Зашитникъ Мункель доказывалъ, что Ариамъ при своемъ арестованіи въ Нассенгейль немедленно протестовалъ противъ подсудности Берлинскому суду, а также оснаривалъ заявление Ариама относительно квартирнаго налога и распаковки ящиковъ, полученныхъ изъ Парижа. Защита заявила, что впрочемъ она охотно подчиняется подсудности Берлинскаго суда, но желала бы точнаго опредѣленія дня, съ котораго должна считаться компетентность этого суда.

Пренія между обвинительной властью и защитою относительно предварительнаго слѣдствія и вынѣшиаго обхожденія съ обвиняемыхъ были очень жаркія. Обвинительная власть доказывала, что защита стремится сдѣлать общественное мнѣніе слѣдственнымъ судомъ, которому должно быть изложено все дѣло. Но словамъ обвиненія, обхожденіе съ обвиняемымъ было, исключительнымъ образомъ, мягкое.

Въ четверть втораго часа пополудни засѣданіе суда было прервано до 3 часовъ.

При возобновленіи засѣданія объявлено было решеніе суда по вопросу о подсудности. Судъ объявилъ, что право на подсудность мѣстному суду утрачено, такъ какъ

не было формальнымъ образомъ заявлено при первомъ допросѣ. Затѣмъ начался допросъ обвиняемаго: Ариамъ объявилъ, что не признаетъ себя виновнымъ, и остался при прежнихъ показаніяхъ, данныхъ ими на слѣдствіи. Онъ оснаривалъ право дисциплинарной власти у министерства иностранныхъ дѣлъ съ того времени, когда онъ былъ уволенъ отъ должности посла.

Послѣ допроса прочитано было положеніе объ обязанностяхъ лицъ, состоящихъ на государственной службѣ. Затѣмъ послѣдовали показанія экспертовъ и свидѣтелей. Тайный совѣтникъ Кнінгъ показалъ, что, по его мнѣнію, отзываемый посланикъ долженъ сдать архивъ своего посольства или своему преемнику по должности, или, въ случаѣ какого-либо сомнѣнія, непосредственно въ министерство иностранныхъ дѣлъ. На запросъ, сдѣланнаго защитою, свидѣтель сказалъ, что распоряженія о смѣнѣ лица, по его мнѣнію, составляютъ собственность смѣняемаго. Свидѣтель Роландъ далъ показанія о способѣ веденія входящаго и исходящаго журналовъ и признавалъ возможность того случая, что нѣкоторая донесенія отходять къ назначеннымъ властямъ безъ обозначенія на нихъ нумера исходящаго журнала, а также не вносятся, во входящій журналъ получающими такія донесенія властями. По принесеніи присяги, Ариаму были представлены для объясненій журнальныя книги германскаго посольства въ Парижѣ. Ариамъ объявилъ, что онъ ихъ такъ рѣдко видѣлъ, что не можетъ дать по этому поводу никакихъ объясненій.

Слѣдующее засѣданіе назначено на завтра, въ десять часовъ утра.

— 28-го ноября (10-го декабря), четвергъ. Сегодня засѣданіе суда по процессу Ариама открылось въ 10¼ часовъ утра. Были прочитаны донесенія германскаго посла въ Парижѣ правца Гогенлоэ, отъ 8-го и 20-го сентября, министерству иностранныхъ дѣлъ, въ которыхъ заявляется о недостатѣ въ Парижѣ, въ архивахъ посольства, 86 письменныхъ документовъ, относящихся къ 1872, 1873 и 1874 гг. Затѣмъ прочитана была переписка между министерствомъ иностранныхъ дѣлъ и графомъ Ариамомъ о недостачѣ и о возвращеніи имъ пропавшихъ документовъ.

Послѣ прочтенія, затѣмъ, отношенія министерства иностранныхъ дѣлъ, отъ 20-го сентября (2-го октября), о производствѣ предварительнаго слѣдствія по пропажѣ документовъ, обвиняемый призналъ подлинность прочитанныхъ бумагъ и замѣтилъ, что онъ вновь 21-го ноября (3-го декабря),

возвратилъ часть документовъ. Удержаніе же имъ документы онъ считаетъ частною своею собственностью, и сказать, что еще въ юнѣ 1874 года онъ отдалъ ихъ на храненіе не въ Пруссіи, по въ предѣлахъ Германіи.

Затѣмъ послѣдовали продолжительныя пренія между обвиненіемъ и защитою о томъ, читать ли распоряженія и донесенія, которыя Ариимъ считаетъ своею частною собственностью. Защита заявила протестъ противъ прочтенія. Судъ удаляется для постановленія решения по этому вопросу и затѣмъ объявляетъ свое рѣшеніе: въ настоящее время прочитать только распоряженія министерства иностраннѣй дѣлъ, но не донесенія Ариима.

— Въ 3 ч. 16 мин. пополудни прочитана была вся вторая рубрика недостающихъ документовъ. Изъ числа ихъ замѣчательно распоряженіе, отъ 9-го (21-го) января 1873 г., которымъ дѣлается замѣчаніе графу Арииму, по поводу его донесенія о порядкахъ, существующихъ въ германскихъ посольствахъ. Въ этомъ сообщеніи императорскій канцлеръ, князь Бисмаркъ, упрекаетъ графа Ариима въ недостаточномъ знаніи обстоятельствъ своего отечества.

Послѣ того судъ, по предложению защиты, сдѣлалъ постановленіе о приглашеніи профессора Левиса въ качествѣ свидѣтеля, такъ какъ графъ Ариимъ, на основаніи его юридического совѣта, отказался выдать взятые имъ къ себѣ документы. Въ заключеніе прочитаны были четыре письменные документы, выдача которыхъ первоначально была потребована министерствомъ иностраннѣй дѣлъ, а потомъ отмѣнена; эти документы касаются отзванія графа Ариима изъ Парижа и предположенія о назначеніи его германскимъ посломъ въ Константинополь. Затѣмъ засѣданіе суда было отложено до 3 часовъ пополудни.

— Въ 6 ч. 18 м. вечера. По открытии засѣданія, въ три часа пополудни, судъ перешелъ къ третьей рубрикѣ утраченныхъ документовъ, заключающихъ въ себѣ 11 административныхъ распоряженій и 12 донесеній. Изъ нихъ 5 документовъ защита передала суду. Одинъ изъ нихъ, по словамъ графа Ариима, онъ передалъ совѣтнику посольства графу Линдегу, въ Штутгартѣ, а объ исчезновеніи остальныхъ графъ Ариимъ, по его словамъ, не можетъ дать никакихъ объясненій. Графъ Ариимъ сознался, что ключъ отъ архива посольства находился у него одного и что секретные документы онъ сохранилъ въ своей комнатѣ. Сдачи архива совѣтнику посольства графу Весделену не поставляло.

Затѣмъ выслушано было показаніе свидѣтеля, графа Весделена, изъ которого оказывается, что прошлою зимою графъ Ариимъ сказалъ, что онъ одно административное распоряженіе не сдастъ въ архивъ, такъ какъ оно касается до его личныхъ дѣлъ. На спросъ защиты, Весделенъ объяснилъ, что административное распоряженіе, подъ № 33, получено было во время отсутствія графа Ариима и не было внесено имъ во входящій журналъ, такъ какъ онъ желалъ представить графу Арииму вѣдаться съ этими бумагами.

— Въ сегодняшнемъ засѣданіи суда выслушано было также показаніе директора канцеляріи германского посольства въ Парижѣ Гаммерсдорфера. Онъ объяснилъ, что записываніе бумагъ во входящіе и исходящіе журналы производилось постоянно лишь послѣ накопленія ихъ, чрезъ три-четыре недѣли, и производилось всегда имъ, свидѣтелемъ, но не послѣ отзванія графа Ариима изъ Парижа. На сдѣланій ему вопросъ свидѣтель дополнилъ, что внесеніе нѣкоторыхъ бумагъ могло произойти и по отзывѣ графа Ариима. Свидѣтель допустилъ возможность, что можетъ бывать нѣкоторые документы изложены куда-нибудь. По его словамъ, обвиняемый очень близорукъ и часто по этой причинѣ закладывалъ документы не въ подлежащія для храненія ихъ места.

Третій свидѣтель, завѣдывающій германскимъ консульствомъ въ Марсели Гѣце, не далъ никакихъ существенныхъ для дѣла показаній.

При закрытіи сегодняшняго засѣданія прокуроръ заявилъ, что послѣ вчерашняго не-публичного засѣданія суда въ „Фосской Газетѣ“ появился подробный о томъ отчетъ, съ текстомъ рѣчи, произнесенной защитникомъ Докторомъ, по видимому составленной по его черновой, на что не было дано разрешенія ни судомъ, ни прокурорскимъ надзоромъ. Прокуроръ предоставилъ себѣ привести въ этомъ отношеніи дальнѣйшія мѣры.

— 29-го ноября (11-го декабря), пятница. Въ сегодняшнемъ засѣданіи суда послѣдовали показанія другихъ свидѣтелей. Защитникъ Докторъ утверждалъ, что секретарь посольства Голстейнъ, въ декабрѣ 1873 г. сознался обвиняемому, что ему предписано слѣдить за графомъ Ариимомъ и доносить о немъ. Тайный секретарь Шевенъ объяснилъ, что онъ ничего подобнаго не знаетъ.

Судъ постановилъ вызвать по телеграфу, секретаря посольства, Голстейна. Защита и обвиняемый старались объяснить исчезновеніе нѣкоторыхъ документовъ расположенніемъ

емъ рабочаго кабинета, который былъ переполненъ газетами, а также близорукостью обвиняемаго. Профессоръ Левисъ показалъ, что обвиняемый неоднократно советовался съ нимъ относительно мѣръ, которыми ему угрожаютъ. По слогамъ свидѣтеля, онъ находилъ возможнымъ начать процессъ о диффамаціи, и составилъ прошеніе о газетражденіи по поводу удержаннаго у графа Ариима слѣдовавшаго ему содержанію.

Судъ отклонилъ предложеніе Доктора о выслушаніи, въ качествѣ свидѣтеля, Мункеля, который подалъ прошеніе о началѣ процесса по обвиненію въ диффамаціи.

Затѣмъ послѣдовало чтеніе документовъ, заключающихся въ третьей рубрикѣ обвинительнаго акта. Свидѣтели, прибывшіе изъ Парижа, отпущены судомъ, за исключеніемъ графа Весделена.

Предсѣдатель суда спросилъ графа Ариима о статьѣ, напечатанной въ брюссельской газетѣ «Echo du Parlement». Обвиняемый призналъ, что онъ поручалъ Бекману составить эту статью, а также сознался въ авторствѣ статьи „Кельнской Газеты“ по вопросу о выступлении нѣмецкихъ войскъ изъ Франціи. Графъ Ариимъ утверждалъ, что онъ былъ на то уполномоченъ, чтобы приобрѣсти влияніе на печать. Онъ отвергалъ всякое участіе въ дипломатическихъ раскрытияхъ, напечатанныхъ въ вѣнскій газетѣ «Presse», но сознался въ составленіи разсужденія, напечатаннаго въ „Аугсбургской Газетѣ“ по поводу третьего письма къ Дѣлингеру и въ статьѣ, помѣщенной въ „Шендеровой Газетѣ“.

Браунъ далъ показанія о разкрытияхъ, напечатанныхъ въ вѣнскій газетѣ «die Presse». Депутатъ германскаго сейма Браунъ, редакторъ Зелике и Поссартъ были также выслушаны. Браунъ заявилъ, что Поль Линдау, въ маѣ, по порученію графа Ариима, просилъ о принятии статьи. Свидѣтель показалъ, что онъ безъ успѣха предлагалъ графу Арииму купить „Шендерову Газету“. Зелике повторилъ извѣстія уже показанія. Поссартъ объяснилъ, что онъ не можетъ дать никакихъ показаній. Свидѣтели придавали большую пріятельственную окраску, несмотря на протестъ Доктора противъ присяги Зелике.

— 28-го ноября (10-го декабря), четвергъ, вечеромъ. Экспедиція, посланная въ Испанию для наблюденія прохождения Венеры, телеграфировала, что несмотря на весьма неблагопріятное此刻ие погоды она получила четырнадцать фотографическихъ снимковъ, которые могутъ быть употреблены въ дѣло. Всѣдѣствіе облачнаго состоянія неба, наблюденія надъ сопракосвѣщеніемъ не могли быть произведены.

ЧАСТНОЕ ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Ресторана ПАЛЕРМО.

Обѣды изъ 3 блюда отъ 40 коп. Вина по весыма умѣренныи цѣнамъ. Пиво за бут. 15 коп. Номера для гг. приѣзжающихъ отъ 50 коп. Отпускаются обѣды на дому и принимаются заказы, по дешевымъ цѣнамъ. (2)

Содержатель *I. Пихотъ*.

О числѣ больныхъ и умершихъ въ Петрозаводской земской больницѣ.

Съ 27 ноября по 4-е декабря.

Состоило больныхъ.	Прибы- ло.	Выадоро- вѣло.	Умерло.	Остается больныхъ.					
М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.		
37	3	11	2	13	2	—	—	35	3

Петрозаводская богадельня учреждена на 30 человѣкъ; 20 мужчинъ и 10 женщинъ. Въ настоящее время состоитъ въ неї на призрѣніи 29 человѣкъ. Вакансія одна.

Прѣѣхавшіе въ г. Петрозаводскъ.

30-го ноября, изъ Повѣнца, инспекторъ народныхъ училищъ Артековъ. 1-го декабря, изъ уѣзда, слѣдователь Сергеевъ. 3-го, изъ Вытегры, мировой посредникъ Гедриковичъ. 4-го, изъ Вытегры, туберискій гласный Ратьковъ.

Выѣхавшіе изъ г. Петрозаводска.

30-го ноября, въ С.-Петербургъ, предсѣдатель судебнаго палаты Шестаковъ, членъ той же палаты Чоловъ. Въ Погонецъ, чиновникъ особыхъ порученій Колокольцовъ. 2-го декабря, въ Великую губу, капитанъ Хомяковъ, капитанъ-лейтенантъ Толбузинъ, врачи Тимофеевскій и Ланскій. Въ Кончезеро, мировой судья Скоснагинъ. 3-го, въ Олонецъ, акцизный ревизоръ Монсевъ. 4-го, мировой судья Нѣловъ.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАВЛЮДЕНІЯ ВЪ ГОРОДѢ ПЕТРОЗАВОДСКѢ.

По С.-Петербургскому времени.

Навлѹдения дѣлаются докторомъ медицины А. К. Бергманомъ.

Сила вѣтра: тих.—тихо, сред.—средній, сил.—сильный и оч. сил.—очень сильный; буря.

	Въ 7 часовъ утра.				Въ 2 часа пополудни.				Въ 10 часовъ вечера.			
	Барометръ при + 13, 5 Р. англ. д.	Температура во- здуха Р.	Направление и сила вѣтра.	Состояніе неба.	Барометръ при + 13, 5 Р. англ. д.	Температура во- здуха Р.	Направление и сила вѣтра.	Состояніе неба.	Барометръ при + 13, 5 Р. англ. д.	Температура во- здуха Р.	Направление и сила вѣтра.	Состояніе неба.
Ноября:												
28 четвергъ . . .	29,28	— 2,7°	ЮВ сил.	пасм.	29,22	— 3,3°	ЮВ сил.	пасм.	29,15	— 1,4°	ЮВ сред.	пасм.
29 пятница . . .	29,14	— 1,1°	ЮВ сред.	—	29,13	+ 0,2°	ЮВ сред.	—	29,12	— 0,8°	3 сил.	полуяс.
30 суббота . . .	29,31	— 4,2°	СЗ сред.	—	29,38	— 4,5°	СЗ сред.	—	29,55	— 5,4°	СЗ сред.	пасм.
Декабря:												
1 воскресенье . . .	29,70	— 7,0°	—	—	29,81	— 10,3°	СЗ спл.	полуяс.	29,86	— 6,0°	3 сред.	—
2 понедѣльникъ . . .	29,89	— 4,4°	В оч. сил.	—	29,97	— 6,0°	В оч. сил.	пасм.	30,07	— 8,5°	В оч. сил.	ясно.
3 вторникъ . . .	30,11	— 8,0°	—	—	30,12	— 8,8°	—	—	30,17	— 10,6°	В буря.	пасм.
4 среда . . .	30,23	— 11,0°	+	—	30,27	— 8,1°	—	облач.	30,38	— 6,7°	В оч. сил.	полуяс.

Примѣчаніе. 28 и 29 временемъ мятель. 2 времепемъ снѣжинки. 3 въ 2 ч. пополудни мятель; вечеромъ выюга. 4 въ 11 ч. пополуночи мятель.

Съ 27-го съ 7 ч. 4 утра до 4-го того же времени выпало метеорного осадка—2,9 миллиметра.

Редакторъ неофиціальной части *A. Рудницкій*.

ДОЗВОЛЕННО ЦЕНЗУРОЮ. 7-го декабря 1874 года.

Петрозаводскъ. Въ Губернской Типографіи.